

ДЕНИКИН Анатолий Васильевич – доктор философских наук, профессор; профессор кафедры философии Финансового университета при Правительстве РФ (125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49/2; andenikin@yandex.ru)

ДЕНИКИНА Зоя Дмитриевна – доктор философских наук, профессор; профессор кафедры философии Финансового университета при Правительстве РФ (125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49/2; zooden@mail.ru)

ПРОСКУРИНА Александра Сергеевна – кандидат социологических наук, доцент департамента социологии Финансового университета при Правительстве РФ (125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49/2; asproskurina@fa.ru)

МЕСТО ИЗУЧЕНИЯ КВАНТИФИКАЦИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Жизненные стратегии молодежи находятся в тесной связи с коренными общественными процессами, поэтому их изучение позволяет сделать выводы не только о самих молодых людях, но и об общественной системе в целом. Цифровизация и внедрение технологий с самого зарождения накладывают отпечаток на все общественные практики, и квантификация (численное выражение качественных явлений) представляет собой концентрированное выражение эффектов цифровизации. В статье авторы рассматривают систему отношений между молодежными жизненными стратегиями, квантификацией и коренными общественными процессами. Анализ этих отношений в их системности позволяет избежать одномерности выводов.

Ключевые слова: социология молодежи, социология квантификации, жизненные стратегии, неолиберализация общества, рыночные принципы организации социального

Изучение общественных отношений в связи с технологическими новациями – негласная норма для современной социологии. Основы такого изучения заложены М. Маклюэном, предложившим фундаментальный анализ трансформации самовосприятия человека под воздействием «расширений». Несмотря на то что Маклюэн не был первопроходцем в этой сфере, его подход для темы данной статьи наиболее применим. Одной из ключевых идей работы «Понимание медиа» является тезис, что трансформации происходят из-за накопления результатов индивидуальных взаимодействий с технологией: «люди мгновенно оказываются зачарованы любым расширением самих себя в любом материале, кроме них самих» [Маклюэн 2003: 51]. Более мрачную перспективу предлагает Ж. Бодрийяр в работе «Прозрачность зла», где автор развивает мысль о необратимости изменений в индивидуальных ощущениях и оценках в обществе, строящемся на принципах капитализма и технологических новаций [Бодрийяр 2000: 51-53].

Квантификация – термин, который достаточно емко отражает суть части перечисленных изменений. Под квантификацией понимается широкий спектр явлений, связанных с производством и коммуникацией цифр [Espeland, Stevens 2008: 407]. Исследование квантификации сегодня – это скорее трансдисциплинарное научное направление, чем ветвь социологии, однако социологическая перспектива и методология в этой области так же важны, как технологические, экономические и политические аспекты подобных исследований. Социологический взгляд на квантификацию имеет глубокие корни в истории социологии: уже в дюркгеймской традиции «социальная категоризация и социальное исчисление были социальным продуктом особой важно-

сти, в связи с чем стали крайне важными объектами социологического изучения» [Diaz-Bone, Didier 2016: 9-10]. В американской социологии (Г. Блумер, Г. Бекер, Г. Гарфинкель, А. Сикурель) ставится под вопрос формирующаяся монополия количественного подтверждения истинности в обществе. Вопрос о роли исчислений и вероятностей в науке поднимают Т. Кун и Л. Крюгель. Сегодня речь идет о том, что численное выражение качественных явлений – неоднозначный подход с точки зрения социальных последствий.

Жизненная стратегия молодых людей – это отражение более общего процесса социальной саморегуляции [Зубок, Чупров 2020: 16]. Исследования трансформации жизненных стратегий, таким образом, являются частью исследования общего социального процесса, и те изменения, которые мы наблюдаем в молодежной среде, имеют объяснительный потенциал для российского общества в целом. В данной статье выполнен аналитический подход к теме изменений традиционно нестабильных и турбулентных жизненных стратегий молодежи с позиции особого воздействия квантификации на эти стратегии в современных условиях.

Социологический взгляд на квантификацию

Социология квантификации опирается на ряд исходных положений, определение которых позволит дать более полную характеристику активно исследуемых в российской и зарубежной социологии реалий молодежных выборов и принципов.

Исследование в данной области должно учитывать комплексный характер использования измерений в общественной жизни. Необходимо как можно более четко представлять себе отношения кодирования, категоризации и оценки в различных сферах общественной жизни, однако такое исследование не должно ограничиваться исключительно анализом практического применения чисел; речь идет о необходимости анализа коренных процессов квантификации и их социально-эпистемологических предпосылок. Об этом речь идет и у Г. Блумера: говоря о применении математических отношений к анализу социальных реалий, он ставит под вопрос саму возможность такого применения. Сомнения вызывает фактическая неограниченность того, что исследователь может считать исчисляемым в обществе; в социальных науках не выделены так называемые общие переменные исчисляемых реалий, наблюдающихся во всех обществах; применение исчисляемых переменных связано с конкретным местом и временем, что также ограничивает их применение в дальнейшей работе представителей научного сообщества [Blumer 1969: 127-132]. Точно так же, как социолог не может придавать цифре абсолютное значение в корреляционном или ином проводимом им математическом анализе, нельзя придавать абсолютные ограниченные значения и смыслы социальным исчислениям.

Встает вопрос, что считать коренным процессом квантификации, а что можно отнести к практическому применению численных выражений. В отечественной литературе коренными чаще всего описываются процессы в сфере информации (коммуникации), безопасности, урбанизации, труда, включения/исключения, мобильности, управления. Англоязычные авторы добавляют к этому списку изменения, потребление (синтез экономического, культурного и социального), распределение ресурсов, соотношение индивидуального и коллективного, разметка социального пространства. Квантификация в этих процессах является основой для других проявлений, следовательно, ее изучение будет приоритетнее и результативнее, чем изучение отдельных случаев. Следствием этого принципа является принцип относительности кодирования,

категоризации, оценок и измерения: как и другие символические реалии, они задаются обществом в процессе взаимодействий, определяются и переопределяются участниками общественных отношений [Blumer 1969: 67].

С точки зрения процесса в ходе общественной квантификации происходят одновременно и количественная оценка, и категоризация, что также необходимо учитывать при проведении исследований этого процесса. Результаты квантификации могут носить самый разнообразный характер в зависимости от того, кто и как квантификацию реализует, в связи с чем в анализе применяется принцип принятия последствий, отказа от их избегания и критики. Этот принцип связан с принципом избегания секретности в представлении результатов социологического труда в сфере квантификации: запрос на секретность часто связан с характером привлекаемых данных или с управленческими решениями, однако сегодня речь идет о необходимости выноса результатов исследований эффектов квантификации на публичное обсуждение [Burawoy 2021: 38].

Исследователи, занимающиеся концептуализацией сущности и предметного поля социологии квантификации, выделяют пять сфер, в которых изучение квантификации сегодня и в будущем особенно актуально: это сфера труда и занятости, принципы реагирования, дисциплина, власть и эстетика [Espeland, Stevens 2008: 431]. Так как квантификация имеет большой социальный эффект, но требует большого количества ресурсов и организации, в дополнение к «естественной» социальной квантификации существует «искусственная» государственно-управленческая система исчисления, исследование которой также находится в сфере социологии квантификации. И естественная, и управляемая квантификация задействуют упрощение, исключение и интеграцию информации, за счет чего социальные феномены становятся более понятными и сравнимыми, что, в свою очередь, создает условия для строгого и дисперсно распределенного в обществе наблюдения [Burawoy 2021].

Проведенный анализ демонстрирует многокомпонентность социальной квантификации. На основе рассмотренных принципов и элементов рассмотрим аспекты жизненной стратегии молодежи в современной России.

Квантификация в процессе формирования жизненной стратегии

С опорой на методологию, систематизированную российскими специалистами в области социологии молодежи Ю.А. Зубок и В.И. Чупровым, можно выделить ряд элементов социальных характеристик практик, относящихся к области жизненной стратегии, таких как индивидуальные возможности, индивидуальные устремления, требования внешней среды, смена статусов в процессе взросления (транзикация), риск, агенты ценностно-нормативного производства. Цифровизация, коммодификация образования и прекаризация труда, феномен «новой взрослости» (самостоятельность и опора на личные контакты), краткосрочность планирования на фоне трансформации социокультурных смыслов — все эти изменения свидетельствуют о востребованности исследований современной молодежи с целью понимания возможных результатов для других сфер общественной жизни.

Определение коренных процессов лежит в основе методологии обоснованной теории (*grounded theory*), связанной с поиском и определением смыслов, генерируемых в ходе общественных взаимодействий. Применение данной методологии к массиву вторичных данных возможно, если акцент сделан не на приписывании данным новых смыслов со стороны респондентов, а на интерпретации исследовательских взглядов [Glaser, Holton 2005: 2]. Методология

предполагает постановку исследовательских вопросов, формирование теоретической выборки, многоэтапное кодирование и сравнение новых частей выборки с массивом кодов, выделение общего принципа и итоговое теоретическое предположение. В данном тексте представлены первые результаты авторского качественного контент-анализа с применением выбранной методологии, предполагающей длительное итеративное изучение отбираемого материала.

Общей исследовательской проблемой стал вопрос о соотношении значения и эффекта социальной квантификации относительно других факторов, воздействующих на жизненные стратегии молодежи. Для ответа на этот вопрос было отобрано 10 высокоцитируемых отчетов об исследованиях российской молодежи, опубликованных в индексируемых изданиях. В ходе просмотра отчетов формировалась система категорий, относящихся к одной из трех групп: 1) отражение квантификации, 2) ключевые общественные процессы, 3) жизненные стратегии молодежи. Анализ отобранных публикаций позволил выявить примерную структуру исследуемого поля через определение содержания групп.

Таблица 1

Категориальное содержание смысловых групп, определенное на основе анализа 10 высокоцитируемых публикаций в российских академических журналах

Отражение квантификации	Ключевые общественные процессы	Жизненные стратегии молодежи
Выражение степени рациональности через степень материальной исчисленности	Противоречия между индивидуальным и коллективным	Адаптация
Рыночные отношения в сфере жизненных стратегий	Турбулентность, нестабильность общественной ситуации	Проявление своей личности
	Понятие успеха	Отражение общественных механизмов (их состояние, наличие)
	Линии мотивации	Отражение общественных отношений
	Принципы определения рационального	Отражение общественной турбулентности или стабильности
	Трудовые отношения	Отражение общественных приоритетов и ценностей
	Польза для себя и общества	Отражение общественных проблем и противоречий
	Общественные институты	

В отобранных текстах глубоко разработаны проблемы содержания понятия «жизненные стратегии молодежи» и связи этих стратегий с ключевыми общественными процессами. Особенно ярко в текстах выражен акцент на положении двойной нестабильности, в которой находятся молодые люди. Им одновременно приходится формировать личные, социальные и культурные ориентации с позиции собственной личности и с точки зрения соответствия

этих ориентаций общественным установкам [Лунина 2008: 35]. Противоречие между личным и коллективным за счет этой двойной нестабильности особенно обостряется, т.к. речь идет уже не о давлении коллективного интереса на эгоистические установки, а о всеобщей индивидуализации, одиночном положении молодого человека перед лицом глобальных вызовов и рисков, пониженного уровня определенности общественной структуры. Все общественные процессы и механизмы, упоминаемые в отобранных статьях, становятся жертвами неуправляемых процессов, которые были порождены политическими, экономическими, технологическими новациями, после внедрения усиливающихся индивидуальными попытками сформировать жизненный путь и обеспечить себе и будущим поколениям спокойные условия существования. В этих условиях конформность и инфантилизм, о которых говорят исследователи, вполне понятны: молодой человек сегодня, согласно исследованиям, даже будучи движим высокими мотивами достижения социальной значимости и самореализации [Волокитина 2010: 219], вынужден возвращать в себе прагматичность, эгоцентричность и успешность ради получения конкурентных преимуществ и повышения адаптационного потенциала [Осипова, Энвери 2016: 120].

Центральным принципом становится рациональность, теряющая те ценные структурирующие свойства, которые приписывали ей классики экономических и социальных наук. Рациональность в ее экономическом, измеримом, продуктивном смысле становится ориентиром и способом организации труда, сознания и повседневности. Яркий термин «макдональдизация» (Дж. Ритцер) хоть и собирает основные черты данного процесса, но иногда может быть недостаточным для отражения глубины проникновения рациональных принципов в общественные отношения. Речь идет уже о том, что человеческий фактор — это ошибка, нуждающаяся в контроле, в то время как технология и саморегулирующиеся общественные системы — это общественно одобряемые механизмы поддержания объективности. В проанализированных текстах такие акценты также встречаются: респонденты сообщают исследователям о рациональности следования тем стратегиям, которые сегодня пользуются наибольшим спросом в обществе [Синягин 2010: 31], а также о рациональности всего, что способствует обеспечению материальной стабильности.

На основе проведенного анализа можно сделать два основных вывода. *Первое*: квантификация — это проявление глобальной неолиберальной тенденции сведения общественных процессов к измеримым контролируемым процедурам, приведение этих процедур к образцу экономических, финансовых рынков и потоков.

Второе: для молодежи опора на квантифицированные стратегии — это реакция на указанную глобальную тенденцию. Как демонстрирует широкий круг исследовательских результатов, молодежь находится в эпицентре общественной системы, являясь ее продуктом и локомотивом. В разделе актуальности многие авторы говорят, что исследование жизненных стратегий молодежи сегодня особенно востребованно, т.к. общество в целом проживает эпоху нестабильности, и молодежь через свойственные ей радикальные, преувеличенные проявления дает ответ на многие вопросы об общественном устройстве. Осуществляя своего рода постоянный «гарфингелинг» в силу психосоциальных особенностей, она дает возможность исследователям обнаружить структуру общественных взаимодействий и ее слабые места. Это особенно заметно в результатах региональных исследований, где есть возможность увидеть эффект географии на такие глубинные личные структуры, как идентичность [Тишков, Бараш, Степанов 2017].

Таким образом, проведенное исследование в очередной раз демонстрирует невозможность анализа жизнедеятельности современной молодежи без включения экономических, технологических и ключевых социальных процессов современности. Квантификация занимает среди этих процессов одно из наиболее значимых мест: как молодежь является отражением общества в целом, так и квантификация отражает саму суть комплекса неолиберальных преобразований. Соединение этих предметов в едином исследовании экономит ресурсы исследователя и позволяет сосредоточиться на главном – поиске закономерностей, трендов развития и рекомендаций.

Список литературы

- Бодрийяр Ж. 2000. *Прозрачность зла*. М.: Добросвет. 258 с.
- Волокитина А.А. 2010. Жизненные стратегии молодежи в условиях профессионального выбора. – *Знание. Понимание. Умение*. № 4. С. 216-221.
- Зубок Ю.А., Чупров В.И. 2020. Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и социальные настроения. – *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 3. С. 13-41.
- Лунина Ю.В. 2008. Жизненные стратегии молодежи: основные направления социальной поддержки. – *Вестник Оренбургского государственного университета*. № 1. С. 32-38.
- Маклюэн М. 2003. *Понимание медиа: Внешние расширения человека*. М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле. 464 с.
- Осипова Л.Б., Энвери Л.А. 2016. Жизненные стратегии молодежи: опыт социологического исследования. – *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. № 4(46). С. 108-129.
- Синягин Ю.В. 2010. Основные подходы к исследованию жизненных стратегий личности. – *Акмеология*. № 1. С. 27-35.
- Тишков В.А., Бараш Р.Э., Степанов В.В. 2017. Идентичность и жизненные стратегии студенчества в России. – *Социологические исследования*. № 8. С. 81-87.
- Blumer G. 1969. *Symbolic Interactionism. Perspective and Method*. University of California Press. 219 p.
- Burawoy M. 2021. Living Sociology: on Being in the World One Studies. – *Annual Review of Sociology*. Vol. 47. No. 1. P. 17-40.
- Diaz-Bone R., Didier E. 2016. The Sociology of Quantification – Perspectives on an Emerging Field in the Social Sciences. – *Historical Social Research*. Vol. 41. No. 2. P. 7-26.
- Espeland W.N., Stevens M.I. 2008. A Sociology of Quantification. – *European Journal of Sociology*. Vol. 49. No. 03. P. 401-436.
- Glaser B.G., Holton J. 2005. Staying Open: The Use of Theoretical Codes in Grounded Theory. – *The Grounded Theory Review*. Vol. 5. No. 1. P. 1-20.

DENIKIN Anatoly Vasilyevich, Dr.Sci. (Philos.), Professor; Professor of the Chair of Philosophy, Financial University under the Government of the Russian Federation (49/2 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125167; andenikin@yandex.ru)

DENIKINA Zoya Dmitrievna, Dr.Sci. (Philos.), Professor of the Chair of Philosophy, Financial University under the Government of the Russian Federation (49/2 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125167; zooden@mail.ru)

PROSKURINA Aleksandra Sergeevna, Cand.Sci. (Soc.), Associate Professor of the Department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation (49/2 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125167; asproskurina@fa.ru)

THE PLACE OF THE STUDY OF QUANTIFICATION IN RESEARCH OF LIFE STRATEGIES OF MODERN RUSSIAN YOUTH

Abstract. *The life strategies of young people are closely connected with the root social processes, so their study allows us to draw conclusions not only about the young people themselves, but also about the social system as a whole. Digitalization and the introduction of technologies from the very beginning leave an imprint on all public practices, and quantification (numerical expression of qualitative phenomena) is a concentrated expression of the effects of digitalization. The article examines the system of relations between youth life strategies, quantification and indigenous social processes. The analysis of these relations in their system allows avoiding one-dimensionality of conclusions.*

Keywords: *sociology of youth, sociology of quantification, life strategies, neoliberalization of society, market principles of social organization*
